ПОДГОТОВКА НОВЫХ ФОРМИРОВАНИЙ ДЛЯ ФРОНТА
(ПО ОПЫТУ СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА)

А.Г. Байер

Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации. Россия, 119330, Москва, пр. Университетский, 14.

К началу Великой Отечественной войны советские вооружённые силы по своей мощи уступали лишь полностью отмобилизованному вермахту, но по количеству основных видов вооружений они превосходили и его. К лету 1941 г. они насчитывали 5,7 млн человек. Сухопутные войска Красной армии включали 303 дивизии, 3 отдельные стрелковые, а также 16 воздушно-десантных бригад. Однако все они, за исключением кавалерийских, находились в стадии реорганизации или формирования и оказались неподготовленными к отражению агрессии. Незавершённость формирования и реорганизации и ряд других причин, уже с первых дней войны в ходе ожесточённых боев на огромном советско-германском фронте привели к серьёзным потерям в рядах действующей Красной армии. Для восполнения потерь требовались значительные мобилизационные ресурсы, существенная часть которых была потеряна при оставлении части западных советских территорий.

Обстановка на фронте уже в первый месяц военных действий потребовало поставку в действующую армию новых соединений. В виду того, что мобилизационным планом не предусматривалось формирование в ходе войны новых соединений, проблему пришлось решать с нуля. Наряду с организацией подготовки маршевого пополнения, экстренно пришлось решать вопрос создания новых воинских формирований. Задача главным образом была возложена на внутренние военные округа, в их числе и на Сибирский военный округ. В целом в годы Великой Отечественной войны в СибВО было сформировано 4 оперативно-тактических формирования, 43 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий, 30 стрелковых, минометных и лыжных бригад. Они доблестно сражались на фронтах войны. Многие из них отличились и были удостоены орденов, гвардейских званий и почётных наименований.

Ключевые слова: Военно-обученный резерв, Сибирский военный округ, формирование, комплектование, мобилизационный ресурс.

Советский Союз накануне Великой Отечественной войны обладал значительным военно-экономическим потенциалом, который при умелом его использовании в целом обеспечивал надёжную обороноспособность государства. Однако история распорядилась по-своему. Страна понесла тяжелые потери и утраты. Внезапность нападения, быстрое продвижение фашистских войск и ожесточённость сражений повлекли за собой уже в начальный период войны и в оборонительных операциях значительные людские и материальные потери. 28 дивизий оказались полностью разгромленными, более 72 дивизий имели потери свыше 50%.

Потери личного состава Красной армии к 31 декабря 1941 г. составили 4 473 820 человек, в том числе безвозвратные – 3137673 [4, с. 141, 147]. Следует отметить особенно высокую убыль личного состава в Красной армии в первые месяцы войны. Так, в летне-осенней кампании 1941 г. людские потери составили 3987,7 тыс. человек, а каждые сутки на советско-германском фронте выбывало из строя в среднем 24 тыс. воинов [4, 157-159]. Другими словами, боевой состав действующей армии ежесуточно сокращался примерно на 2,5 расчетных дивизий. Положение усугублялось постоянным увеличением размаха военных действий и расширением линии фронта, что требовало не только восполнения потерь в действующей армии, но и поступления в её состав новых соединений и частей.

В связи с большими потерями и необходимостью создания новых формирований остро встал вопрос наличия в стране достаточного количества подготовленного, военно-обученного людского ресурса. Следует иметь в виду, что в связи с потерей западных областей страны, были утрачены большие мобилизационные ресурсы военнообязанных. Число их составило более 5,6 млн человек [1, с.114]. Положение также осложнялось целым рядом просчётов и недоработок, имевших место в довоенной системе подготовки и накопления военно-обученного резерва. Основным источником подготовки и накопления в запасе военнообязанных являлась действительная военная служба. При этом необходимо учесть, что после военной реформы 1924–1925 гг. численность Красной армии сократилась до 562 тыс. человек. Из общего призывного её ресурса потребность в призывных контингентах составляла около 300 тыс., а остальные 900 тыс. призывников на военную службу не привлекались и фактически оставались необученными. Меры, принятые руководством страны по увеличению численности Красной армии в предвоенные годы, снижению призывного возраста, а также установление более продолжительного срока службы и запаса, несколько выправили положение в вопросе накопления мобилизационного резерва.

Однако накопление в запасе обученного контингента только за счёт ежегодных призывов на действительную военную службу не могло полностью обеспечить потребность армии при отмобилизовании. Поэтому значительную часть военнообязанных планировалось подготовить на учебных сборах в воинских частях и учреждениях Красной армии, в ряде гражданских профильных наркоматов, организациях Осовиахима, Союза Общества Красного креста и Красного Полумесяца. Качество обучения в системе Осоавиахима из-за нехватки необходимой материальной части и квалифицированных кадров не полностью отвечало требованиям армии и флота. Поэтому военнообязанные, прошедшие подготовку в Осоавиахиме в 1940 г., принимались на военный учёт как малообученные. По этой причине с сентября 1940 г. подготовка военнообязанных в системе Осоавиахим перестала проводиться. В тоже время необходимых условий для подготовки военнообязанных при частях и учреждениях не было создано, сеть запасных частей развёрнута не была [3, с.21–31].

Не менее сложная ситуация была и в накоплении начальствующего состава запаса. По докладу в марте 1940 г. начальника Управления по начальственному составу РККА НКО СССР Е.А. Щаденко, подготовленного командно-начальствующего состава запаса недоставало около 300–350 тысяч [5, с. 179]. Таким образом, проблему улучшения организации военного обучения граждан СССР и увеличения темпов накопления в запасе военно-обученных резервов, способных без длительной переподготовки овладеть поступающим в войска вооружением и военной техникой, накануне войны полностью решить не удалось. Сложный, но очень важный вопрос подготовки военно-обученного контингента пришлось решать непосредственно в ходе войны, прежде всего во внутренних военных округах.

Сложившаяся на фронте в первые месяцы военных действий обстановка потребовала формирование большого количества новых частей и соединений в короткие сроки. На их укомплектование использовались наиболее подготовленные военнообязанные запаса. Недостающее количество обученного резерва изымалось из переменного состава военно-учебных заведений, запасных и учебных частей. Во многом этому способствовали меры, принятые ГКО в августе 1941 г., по повышению интенсивности подготовки людских резервов. В частности, значительно было увеличено количество и ёмкость запасных и учебных частей, учебных центров, школ для подготовки младших специалистов. Проведённые мероприятия позволили уже в сентябре 1941 г. иметь в запасных частях свыше 1 млн воинов.

Как в приграничных, так и во внутренних военных округах была развернута работа по мобилизации военнообязанных, формированию объединений, соединений и частей, подготовке маршевого пополнения и комсостава

для действующей армии. К началу Великой Отечественной войны территория Советского Союза была разделена на 16 военных округов и Дальневосточный фронт (выполнял функции военного округа). Территория Сибирского военного округа (СибВО) включала Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области, Хакасскую и Ойротскую автономные области [16, с. 337]. За год до начала войны в соответствии с директивой Генерального штаба № 4/266 в его состав были включены города Тюмень, Ишим, Ялуторовск вместе с районами, ранее входившие в состав Уральского военного округа [12]. В ходе войны его территория периодически уточнялась.

Ожесточённость сражений Красной армии с первых дней Великой Отечественной войны на огромном фронте требовала постоянного пополнения сил, прежде всего, в виде новых соединений и частей. В связи с подачей на фронты большого количества пополнения необходимо было упорядочить и централизовать формирование новых частей, соединений и подготовку военно-обученного резерва. Поэтому 16 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял постановление «О подготовке резервов в системе Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота». Для руководства формированием войсковых частей, подготовкой маршевых пополнений контроля над этим процессом было создано Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии (Главупраформ). В его структуре руководство формированием и укомплектованием частей и соединений было возложено на Управление укомплектования и формирования. В Сибирском военном округе непосредственно этим вопросом занимался Отдел мобилизационно-организационный и укомплектования.

В первый месяц войны формировались части и соединения, в мирное время содержавшиеся по сокращенным штатам. 22 июня 1941 г. в штаб Сибирского военного округа поступила директива Наркомата обороны, в которой было предписано на базе управления округа и его войсковых соединений в соответствии с действующим мобилизационным планом сформировать 24-ю общевойсковую армию в составе 52-го стрелкового (91-я, 119-я и 166-я стрелковые дивизии) и 53-го стрелкового (107-я, 133-я и 178-я стрелковые дивизии) корпусов. 27 июня в округ поступила директива Ставки Главнокомандующего № 0042, уточняющая их задачу в действующей армии [15, с.41]. С отправкой соединений 24-й армии в округе началось формирование большого числа отдельных частей. В их числе в июне были сформированы и развернуты 392-й гаубичный артиллерийский полк, 486-й гаубичный артиллерийский полк РГК РККА и др.

Однако этих мер было недостаточно, тяжёлые бои на советско-германском фронте требовали все новых пополнений. 11 августа 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление № 459сс о формировании новых 85 стрелковых и 25 кавалерийских дивизий во внутренних военных округах страны [11]. Из этого числа только в Сибирском военном округе должны быть сформированы 12 стрелковых и 4 кавалерийских дивизий. Места комплектований дивизий и сроки их готовности были определены директивой Наркома обороны № Орг/2/539010 от 11 августа 1941г. В соответствии с ней были определены следующие сроки готовности стрелковых дивизий: 380-й – к 15 сентября 1941 г.; 364-й, 384-й, 382-й – к 15 октября 1941 г.; 368-й, 372-й, 376-й, 378-й – к 15 ноября 1941 г.; 362-й, 366-й, 370-й, 374-й – к 15 декабря 1941 г. Готовность первых двух кавалерийских дивизий (73-й и 87-й) было назначена на 1 октября, а двух следующих (75-й и 77-й) – к 15 ноября 1941 г. В соответствии с директивой соединения укомплектовывались за счет призыва из запаса военнообязанных старших возрастов (1895–1904 г.р.) [18, с. 234–239].

В интересах боевой и политической подготовки формируемых соединений сроки укомплектование их личным составом были определены максимально жёсткие. Для первых четырёх стрелковых и двух кавалерийских дивизий отводилось 15 суток, для остальных – 40 суток. С начала октября дивизии приступили к боевой учёбе. Для формирующихся дивизий из ресурсов округа было выделено оружие, учебные пособия, уставы и другие материальные средства, но их было крайне мало. Так, например, 378-я стрелковая дивизия в период подготовки не имела минимального количества вооружения. К моменту отправки на фронт на вооружении дивизии имелось винтовок – 4,1%, станковых пулемётов – 2,3%, ручных пулемётов – 9%, 120-миллиметровых миномётов – 0 %, 82-миллиметровых миномётов – 1,8%, 50-миллиметровых миномётов – 2%, 76-миллиметровых дивизионных и полковых пушек – 6 %, 122-миллиметровых гаубиц – 0%, 45-миллиметровых пушек – 11%, 37- или 76-миллиметровых зенитных пушек – 0%, буссолей – 6,3%, биноклей – 1,1% [17]. Тем не менее, к концу формирования согласно акту приема дивизия получила оценку «удовлетворительно». Задача была выполнена в срок.

Несмотря на предпринимаемые меры, потребности фронта росли быстрее, чем формировались дивизии. В этих условиях с целью облегчения формирования новых соединений осенью 1941 г. стали создаваться бригады (стрелковые, мотострелковые, морские стрелковые, лыжные, самокатные, мотоциклетные, морской пехоты и др.). Для их формирования требовалось меньше людских и материальных ресурсов, а главное – значительно меньше времени. 14 октября 1941 г. вышло постановление ГКО № 796сс «О формировании стрелковых бригад», которым предписывалось к 28 октября с.г. сформировать 50 отдельных стрелковых бригад во внутренних военных округах [8].

Приказом Наркома обороны № 00105 от 14 октября 1941 г. в СибВО предписывалось сформировать 41, 42, 43, 44, 45-ю отдельные стрелковые бригады. На укомплектование указанных частей обращалось 40000 курсантов из военных училищ, 40000 курсантов полковых школ, 20000 политбойцов и 116000 бойцов из числа выздоравливающих после ранения [14]. Подчёркивая особую важность назначения этих частей, НКО рекомендовал принять решительные меры для полного обеспечения количественного и качественного состава бригад. Постановление принималось в те дни, когда после вяземской катастрофы Западный фронт действующей армии практически перестал существовать и путь на Москву оказался открытым для моторизованных соединений вермахта.

В соответствии с приказом Наркома обороны Сибирский военный округ в октябре 1941 г. приступил к формированию 5 отдельных стрелковых бригад: 41-й – в Татарске, 42-й – в Барнауле, 43-й – в Новосибирске, 44-й – в Красноярске и 45-й – в Кемерове. В состав каждой бригады входили 4 отдельных стрелковых батальона и артиллерийский дивизион, а также отдельный миномётный дивизион, отдельный батальон связи, 6 рот противотанковых ружей, рота автоматчиков, разведывательная и медико-санитарная роты. Штатная численность бригады составляла 4,5 тыс. человек.

Процесс укомплектования бригад личным составом можно рассмотреть на примере 44-й стрелковой бригады. Её управление и бригадные части создавались непосредственно в Красноярске, а стрелковые батальоны разворачивались в Ачинске, Абакане, Канске и Ужуре. Для укомплектования бригады были использованы курсанты Ачинского пехотного, 1-го Киевского пехотного, 1-го Киевского артиллерийского, Киевского связи, Орджоникидзеградского автомобильно-мотоциклетного военных училищ, Харьковской и 66-й окружной школ младших авиаспециалистов, школ младшего начсостава полков 43-й запасной стрелковой бригады, иных военно-учебных заведений округа [17].

После отправки в ноябре месяце бригад на фронт пришёл приказ о формировании очередных воинских соединений. По постановлению ГКО № 935сс от 22.11.1941 г., приказом командующего войсками СибВО № 0093 от 8.12.1941 г., в округе надлежало сформировать 16 стрелковых дивизий и восемь отдельных стрелковых бригад [9]. Дивизии должны были быть укомплектованы личным составом полностью к середине февраля 1942 г. и вооружены к концу марта. Одновременно началось формирование четырнадцати отдельных стрелковых бригад второй очереди (69, 70, 71, 72, 73, 121, 137, 140, 144, 145, 146, 147, 148, 149-й) [13, с. 158].

В наиболее напряжённый период формирования стрелковых дивизий и бригад (октябрь – декабрь 1941 г.) округ одновременно решал задачи по созданию отдельных артиллерийских, авиационных полков, полков и батальонов связи, дорожных, транспортно-гужевых, мостостроительных и автотранспортных батальонов. Шло строительство и формирование бронепоездов. Значительное количество воинского контингента направлялось на укомплектование воинских соединений и частей формируемых на территории других военных округов. В целом массовый призыв 1941 года практически исчерпал мобилизационные ресурсы страны, в том числе сибирских регионов. К началу 1942 г. призыв в Красную армию мог обеспечиваться в основном только за счёт призывников 1923–1925 гг. рождения.

1942 г. в вопросах решения задач создания новых формирований для округа был не менее сложным. Уже с начала года необходимо было реализовывать Постановление ГКО № 1229, подписанное 1 февраля 1942 г., о формировании в округах 50 стрелковых дивизий и 100 курсантских бригад [10]. Сибирский округ приступил к формированию двух стрелковых дивизий и пяти бригад первой очереди со сроком готовности к 15 июня 1942 г. и трёх дивизий и четырёх бригад второй очереди со сроком готовности к 1 октября 1942 г. На укомплектование данных формирований использовались выздоровевшие после ранений красноармейцы и младшие командиры, призывники 1923 г., курсанты военных училищ и полковых школ, военнообязанные, призванные по партийной и комсомольской мобилизации, а также из числа бронированных за промышленностью и народным хозяйством.

В весенние месяцы 1942 г. на базе округа были сформированы 130-й миномётный полк РГК, 6-я и 7-я отдельные истребительно-противотанковые бригады и 83-й зенитно-артиллерийский полк. Летом этого же года, когда на южном крыле советско-германского фронта сложилась крайне тяжёлая обстановка, в Сибири зародилось новое патриотическое движение – создание добровольческих соединений. В период с июля по сентябрь 1942 г. в Сибири был сформирован 6-й Сибирский добровольческий стрелковый корпус. В его состав вошли 150-я стрелковая дивизия (Новосибирск), 74-я (Барнаул), 75-я (Омск), 78-я (Красноярск), 91-я (Новосибирск) отдельные стрелковые бригады [18, с 114]. Количество заявлений о добровольном зачислении в состав формировавшихся соединений превышало в 2-3 раза необходимое. Все соединения были направлены в действующую армию с превышением штатной численности.

С учётом опыта зимы 1941-1942 гг. в сентябре 1942 г. на территории СибВО началось формирование 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30-й лыжных стрелковых бригад. На укомплектование новых соединений поступали военнообязанные запаса из военных комиссариатов округа и военнослужащих рядового и младшего начсостава, отобранные в запасных частях и военных училищах округа не моложе 20 и не старше 35 лет [6]. В эти же месяцы в Новосибирске завер-

шилось формирование 140-й Сибирской стрелковой дивизии. В конце года в Омской области были сформированы 288-й и 293-й отдельные миномётные полки.

К началу 1943 г. мобилизационные ресурсы на территории Сибирского военного округа были практически истощены. Так, например, военными комиссариатами Новосибирской области в период с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1942 г. только на укомплектование новых воинских формирований было направленно 184423 чел., в том числе в СибВО – 140166 чел., в другие военные округа – 44257 чел. В целом процент мобилизации людских ресурсов во входивших в СибВО регионах был значительно выше, чем в других регионах страны. За войну из Сибири было призвано 2701,4 тыс. человек (процент мобилизации – 24,3%, а в среднем по стране он был 19,8%), при этом следует отметить, что более 70% от этого числа было мобилизовано в 1941 -1942 гг. [2, с. 378; 7, с. 24–25].

Задача по созданию новых воинских формирований с округа хотя и не была снята, но была сведена к минимуму. Так, для решения задач по охране объектов, сопровождению грузов, борьбе с диверсантами в тылу по постановлению ГКО от февраля 1943 г. формировались женские стрелковые бригады в том числе на территории Сибирских регионов – 7 бригад, каждая численностью по 2600 человек. Сроки их готовности были следующие: 3 бригады – к 1 июня 1943 г.; 2 бригады – к 15 июля 1943 г.; 2 бригады – к 30 августа 1943 г.

Весной из добровольцев-сибиряков в соответствии с приказом командующего войсками СибВО № 0264 от 26.04.1943 г. было сформировано четыре отдельных батальона автоматчиков численностью по 324 человека каждый. Пунктами формированиями были города Сибири: Омск, Бийск, Красноярск и Бердск. В мае сформированным батальонам были присвоены номера соответственно: Омскому – 27-й, Бийскому – 32-й, Красноярскому – 33-й, Бердскому – 34-й. После отправки на фронт батальонов автоматчиков в июне в г. Бердске началось формирование Новосибирской гвардейской тяжёлой миномётной бригады. С отправкой этих формирований в действующую армию на территории Сибирского округа практически больше новых формирований не производилось. Все силы округа были нацелены на выполнение нарядов Главупраформа по подготовке и отправке в действующую армию маршевого пополнения из запасных и учебных частей.

В целом в годы Великой Отечественной войны в СибВО было сформировано 4 оперативно-тактических формирования, 43 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий, 30 стрелковых, минометных и лыжных бригад. Они доблестно сражались на фронтах войны. Многие из них отличились в боях и были удостоены орденов, гвардейских званий и почетных наименований.

Список литературы

1. 1941 год – уроки и выводы. Генеральный штаб Объединенных Вооруженных сил СНГ. М.: Воениздат, 1992. 184 с.
2. Великая Отечественная на земле Российской. Военно-историческое исследование. М.: РИЦ МО РФ, 2006. 512 с.
3. Генерал-полковник Д.А. Гринкевич. Из истории создания и подготовки резервных формирований. // Военная мысль. 1989. № 11. С. 21-31.
4. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. / Под общей редакцией Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. 416 с.
5. Известия ЦК КПСС. 1990. № 1. С. 179.
6. Краткий исторический справочник лыжных бригад. Л. 21–25 (все с оборотом) // Научно-справочная библиотека ЦАМО РФ.
7. Кужурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны. // Военно-исторический журнал. 1991. № 2. С. 24-25.
8. РГАСПИ. Ф. 644, Оп. 1, Д. 12, Л. 144.
9. РГАСПИ. Ф. 644, Оп. 1, Д. 14, Л. 145.
10. РГАСПИ. Ф. 644, Оп. 1, Д. 20, Л. 153-157, 158-159.
11. РГАСПИ. Ф. 644, Оп. 1, Д. 6, Л. 151-153.
12. РГВИА. Ф. 25893, Оп. 1, Д. 71, Л. 587.
13. Ростов Н.Д. Идем мы в решительный бой… Подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2007. 517 с.
14. Русский архив: Великая отечественная: Приказы Народного Комиссара Обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2-2). М.: ТЕРРА, 1997. С. 117 -118.
15. Русский архив: Великая отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы.1941 год. Т. 16 (5-1). М.: ТЕРРА, 1996. С. 41.
16. Советская военная энциклопедия. Т. 7. М.: Воениздат, 1979. 687 с.

17. Стратегическая оборона. 1941—1942 гг. Мобилизация. [Электронный ресурс] // Красноярск – Берлин 1941-1945. URL: http://pobeda.krskstate.ru/oborona/part2 (дата обращения 04.03.2015 г.)
18. 18.Фабрика Ю.А. Сибирский щит (становление сибирского воинства и военные деятели Сибири). Новосибирск: Гос. пред. «Новосибирский полиграфический комбинат», 2001. 249 с.

Об авторе
Байер Александр Георгиевич – доцент, научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

PREPARATION OF THE NEW MILITARY UNITS FOR THE FRONT (THE EXPERIENCE OF THE SIBERIAN MILITARY DISTRICT)

A.G. Bayer

Research Institute (military history) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation. Russia, 119330, Moscow, pr. University, 14.

Abstract: *By the beginning of the Great Patriotic War, the Soviet armed forces were no match in overall power terms to the fully mobilized Wehrmacht, but in terms of the number of major weapons they surpassed it. By the summer of 1941, they totaled 5.7 million people. Ground troops of the Red Army included 303 Division 3 separate rifle and 16 airborne brigades. However, all of them, except the cavalry, were in the process of reorganization and formation and were unprepared to repel aggression. Incompleteness of reforms and a number of other reasons, led from the first days of the war to serious losses in the ranks of the Red Army. To make up for the losses it was required to mobilize significant resources, a substantial part of which has been lost in the abandonment of the western Soviet territories.*

The situation at the front in the first month of military operations required to supply the army with new compounds. In view of the fact that the mobilization plan did not provide for the formation of new compounds, it had to solve the problem from scratch. In addition to organizing training it had to urgently address the issue of creation of new military units. The task has been assigned primarily to internal military districts, including the Siberian Military District. In general, during the Great Patriotic War in the Siberian Military District 4 tactical formations, 43 infantry and 6 cavalry divisions, 30 infantry, mortar and ski teams were formed. Many of them have distinguished themselves in battle and have been awarded orders and honorary titles Guard names.

Key words: military reserve, the Siberian Military District, resource mobilization.

References

1. 1941 god – uroki i vyvody. General'nyj shtab Ob'edinennyh Vooruzhennyh sil SNG [1941 year - the lessons and conclusions. The General Staff of the Joint Armed Forces of the CIS.]. M.: Voenizdat, 1992.
2. Velikaja Otechestvennaja na zemle Rossijskoj. Voenno-istoricheskoe issledovanie [The Great Patriotic War in earth Russian. Military-historical research]. M.: RIC MO RF, 2006.
3. General-polkovnik D.A. Grinkevich. Iz istorii sozdanija i podgotovki rezervnyh formirovanij [From the history of creation and training of reserve forces]. // Voennaja mysl'. 1989. № 11.
4. Grif sekretnosti snjat. Poteri Vooruzhennyh Sil SSSR v vojnah, boevyh dejstvijah i voennyh konfliktah. Statisticheskoe issledovanie [Secrecy lifted. The losses of the Armed Forces of the USSR in wars, combat and military conflicts. Statistical research]. / Pod obshhej redakciej G.F. Krivosheeva. M.: Voenizdat, 1993.
5. Izvestija CK KPSS [Izvestiya of the Central Committee of the CPSU]. 1990. № 1.
6. Kratkij istoricheskij spravochnik lyzhnyh brigad [Short historical reference ski teams] L. 21 -25 (vse s oborotom) // Nauchno-spravochnaja biblioteka CAMO RF.
7. Kuzhurin V.S. O chislennosti naselenija SSSR nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny [About the population of the USSR on the eve of the Great Patriotic War]. // Voenno-istoricheskij zhurnal. 1991. № 2.
8. RGASPI. F. 644, Op. 1, D. 12/
9. RGASPI. F. 644, Op. 1, D. 14.
10. RGASPI. F. 644, Op. 1, D. 20.
11. RGASPI. F. 644, Op. 1, D. 6.
12. RGVIA. F. 25893, Op. 1, D. 71.

13. Rostov N.D. Idem my v reshitel'nyj boj… Podgotovka rezervov dlja fronta v Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [We go into the decisive battle, we reserve training ... for the front in Siberia during World War II]. Barnaul: Izd-vo AltGTU, 2007.
14. Russkij arhiv: Velikaja otechestvennaja: Prikazy Narodnogo Komissara Oborony SSSR [Great Patriotic War: The orders of the People's Commissar of Defence of the USSR]. 22 ijunja 1941 g. – 1942 g. T. 13 (2-2). M.: TERRA, 1997.
15. Russkij arhiv: Velikaja otechestvennaja: Stavka VGK. Dokumenty i materialy [The Great Patriotic War: The Supreme Command. Documents and materialy].1941 god. T. 16 (5-1). M.: TERRA, 1996.
16. Sovetskaja voennaja jenciklopedija [Soviet Military Encyclopedia]. T. 7. M.: Voenizdat, 1979.
17. Strategicheskaja oborona [Strategic Defense]. 1941—1942 gg. Mobilizacija. [Jelektronnyj resurs] // Krasnojarsk – Berlin 1941-1945. URL: http://pobeda.krskstate.ru/oborona/part2 (data obrashhenija 04.03.2015 g.)
18. Fabrika Ju.A. Sibirskij shit (stanovlenie sibirskogo voinstva i voennye dejateli Sibiri) [Siberian shield (formation of the Siberian armies and military leaders of Siberia)]. Novosibirsk: Gos. pred. «Novosibirskij poligraficheskij kombinat», 2001.

About the author

Bayer Alexander G. – Associate Professor, Researcher of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation.